ЦУГ15
Г645
1444
Библиотека Института В. И. Ленина
(Р.)

№ 9

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год	35 центов	На год	50 цен.
На полгода	20 „	На полгода	25 „

Отдѣльные номера по 2 цента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год. 1. New York, November 1st Vol I.

Нью-Іорк, 1 Ноября.

Побѣда рабочаго класса над угнетающими и эксплуатирующими его группами и классами возможна при наличности трех условій. Первым из них является непоколебимое убѣжденіе рабочих в том, что они достаточно сильны для того, чтобы освободить себя: что только сами заинтересованные могут добиться того, что им нужно; что, слѣдовательно, всякая попытка передать кому либо власть для того, чтобы правители облагодѣтельствовали рабочих, поведет за собою только новую форму порабощенія трудящихся. Второе условіе, это — об'единеніе рабочих, наличность котораго только и может дать достаточную силу для борьбы с мощными и сильными врагами рабочаго класса. Третье условіе, это — желѣзная рѣшимость насиліем — соціальной революціей — сломить то коварное, маскирующееся, но всегда варварское, насиліе, которое держит рабочій класс в экономическом и политическом рабствѣ.

Необходимо знать, что можно называть побѣдой рабочаго класса. Необходимо недовѣрчиво относиться к фразам о „побѣдоносном" пролетаріатѣ, которыми засыпали нас в то время, когда наше экономическое положеніе не измѣнилось, когда нам внушали, что мы одержали побѣду только потому, что получили (оказавшуюся, впрочем, мнимой) возможность посадить себѣ на шею новых властителей — депутатов. Побѣда рабочих — не в возможности выбрать лучшее начальство, а в полном переходѣ в общее достояніе трудящихся — средств производства, товаров, средств образованія, лѣченія, самозащиты и многих других предметов потребленія. Побѣда рабочих — в полной свободѣ, в полной волѣ, в устройствѣ незнающаго принудительной власти общества.

Говорить о побѣдѣ пролетаріата до завоеванія им соціалистическаго строя, это значит — или льстить ему, или издѣваться над ним.

На страницах „Голоса Труда" не раз уже говорилось о первом условіи побѣды рабочаго класса. Каждая стремящаяся к власти партія старается убѣдить рабочих, что эта власть будет захвачена ею от имени трудящихся и для их блага. Нѣт ни одной партіи, в тактику которой не входил бы этот демагогическій пріем. Но кому бы ни передали рабочіе принудительную власть над собою, как бы ни назывались эти властители, какими бы громкими именами, в родѣ диктатуры или гегемоніи пролетаріата, ни прикрывалась старая злодѣйка — принудительная власть, — во всѣх случаях рабочіе не освободятся, раз поставят над собою новых, от имени рабочаго класса над рабочими властвующих, господ.

„Ноготок увяз — всей птичкѣ пропасть". Как бы ни казалась ограниченной эта власть, отдавшіе себя в кабалу, хотя бы и выборной, но государственной, т. е. принудительной власти, рабочіе останутся политически, а потому и экономически порабощенными.

По существу, совершенно безразлично, кто именно: — выдающій себя за прямого потомка божества император Японіи, ссылающійся на божественное помазаніе христіанскій монарх или опирающійся на авторитет Маркса „марксист" — выборный или невыборный правитель или шайка таких правителей — будут мудрить над рабочим классом, вбивая в головы рабочих, что без организаціонных и т. п. талантов властителей, трудящіеся пропадут, как неразумныя дѣти. Во всѣх случаях наглость властителей быстро дойдет до самаго холоднаго, самаго безпощаднаго насилія — этой основы всякой государственной власти и... тюрьмами, ссылками, опираясь на войска и полицію, власть будет мѣшать рабочим послать ко всѣм чертям всѣх этих лгущих, праздно болтающих, убивающих душу и тѣло человѣка паразитов-насильников.

Нѣт! мы уж лучше обойдемся без государственной принудительной власти. И без господ правителей с'умѣем устроиться

——o——

Стремясь к полной побѣдѣ, пролетаріат должен собрать всѣ свои силы, а его всячески разрывают на части, натравливая одних рабочих на других. Стремясь к власти люди не могут не ссориться друг с другом Мы не будем говорить здѣсь о тѣх партіях, которыя, выдавая себя за представителей всели всего населенія, не имѣют претензіи называться „рабочими" партіями. Но посмотрите, как относятся друг к другу двѣ соціал-демократическія фракціи. Можно усердно рекомендовать имѣющим почему либо доступ рабочим прочесть послѣднюю брошюру г. Мартова и отвѣтную книгу г. Каменева Припомните полемику с.-д. с с.-р. и отношеніе обѣих этих партій (у с.-р., — хотя приличное, но враждебное) к революціонным синдикалистам и анархистам. Сколько здѣсь вражды, ходульнаго презрѣнія, невмѣняемой гордости! А вѣдь в этих партіях имѣются рабочіе и они зачастую косо смотрят друг на друга, подражая своим вожакам. Партійные соціалисты (партій в Россіи больше, чѣм мы указали) тянут рабочих в разныя стороны, разбивают их силы и преслѣдуя свою цѣль — захват власти, — ослабляют силы рабочих в борьбѣ за самоосвобожденіе. И каждая партія или фракція с непонятной самоувѣренностью считает себя „истинно-рабочей" партіей, с таким же правом, как „истинно-русскіе" считают себя народной партіей.

Как этому, так и всякому другому раз'единенію рабочих — должны положить предѣл сами же рабочіе. Мы не говорим, понятно, о том, что рабочіе должны перестать быть соціалистами, но они не должны дробиться по политическим партіям и фракціям, не должны идти на поводу послѣдних. Естественно являясь сторонниками рабочаго соціализма, они должны быть вольными соціалистами.

Трудно представить себѣ что нибудь болѣе невыгодное для рабочих, чѣм распыленіе их между правыми и лѣвыми с.-р., максималистами, с.-д. — большевиками и меньшевиками, бундом, серповцами и т. п. Плохо то, что вслѣд за вожаками-интеллигентами, они начинают свысока и нерѣдко с раздраженіем смотрѣть друг на друга. Деморализація партійцами менѣе стойких рабочих является, к сожалѣнію, не подлежащим сомнѣнію фактом: партія стоит у них на первом планѣ, а „рабочій класс" — на втором.

Мы вовсе не хотим создать новую партію. Вольные соціалисты должны создать рабочіе союзы и войти в существующіе, все время настаивая на том, что в союзы должны об'единиться всѣ рабочіе без различія партій, сект, безпартійные и партійные. (к слову сказать за такой широкій пріем в союз членов высказался и послѣдній с'ѣзд секретарей центральных рабочих организацій). Никакого отношенія к партіям эти союзы, как цѣлое имѣть не должны. Они не должны являться ареной партійной пропаганды. Их задача — улучшать положеніе рабочаго класса в рамках современнаго общественнаго строя, пропагандировать среди мало сознательных рабочих рабочій соціализм, дѣлать все возможное для того, чтобы добиться осуществленія своего вольнаго соціалистическаго общества. Тот факт, что рабочіе разно бу-

дут понимать сущность двух послѣдних задач, не имѣет особаго значенія: без треній не обойдешься ни в одном большом дѣлѣ, но рабочіе должны всегда помнить, что они составляют одно цѣлое, которое рвут на части всѣ, кому не лѣнь и должны оставаться солидарными товарищами.

На ряду с широкими союзами, которые хорошо бы было связать с еще болѣе широкими организаціями всѣх рабочих (совѣтх уполномоченных, о которых мы уже говорили), вольным соціалистам придется организоваться и для той работы, которая преслѣдуется буржуазным обществом — для практических работ, имѣющих цѣлью создать из рабочей массы грозную силу, а не беззащитное стадо, которое будут рвать в минуты острой борьбы волки буржуа и их правительство. Такая работа неизбѣжно будет носить строго конспиративный характер и ею займутся только наиболѣе рѣшительные, выдержанные, не колеблющіеся товарищи.

Но всегда — и в союзѣ, и в мастерской, и внѣ ея — вольные соціалисты рабочіе должны и будут относиться ко всѣм рабочим (кромѣ продажных измѣнников классу), как к товарищам. Как бы ни ошибался рабочій, стараясь для кадетов или для партійной соціалистической интеллигенціи, он только ошибается, а не злостно служит интересам лиц и классов, чуждых рабочему классу. Общеніе с товарищами, болѣе внимательное изученіе окружающей его жизни, критическое отношеніе к ней, а не прислушиванье к голосам разных вожаков, могут вывести его на вѣрную дорогу В большинствѣ случаев он только потому не вольный соціалист, что ошибочно считает своих партійцев, — раздѣляющими сущность ученія рабочаго соціализма. Если он даже старается смотрѣть на нас сверху вниз, он все таки товарищ, хотя, конечно, не из лучших. По товарищески к нему и надо относиться. В единеніи сила, а скрѣпа единенія — товарищество, а не грызня.

Весь современный общественный строй покоится на грубѣйшем насиліи. Всякая попытка рабочих прекратить тот наглый грабеж, жертвою котораго изо дня в день является рабочій класс, всякая попытка прекратить опирающееся на воровскіе законы мошенничество будет встрѣчена насиліем солдат, судей, палачей, тюремщиков, дѣйствующих по указу властителей — одновременно слуг и покровителей класса буржуазіи.

Имѣются два средства избавиться от насильников — лишить их возможности насильничать силою или же убѣдить их отказаться от насилія Второй путь ведет иногда к цѣли, когда дѣло идет об отдѣльных лицах и никуда не годится, раз рѣчь идет о классах, все благосостояніе, вся жизнь которых зиждутся на постоянном насиліи. Хорошими словами не проймешь, создавших себѣ людоѣдскую этику насильников. Они или гогочут в отвѣт на эти слова или отвѣчают на них тюрьмами и висѣлицами.

Остается один путь — **временным** насиліем устранить насиліе **постоянное,** смести тѣ преграды, которыя воздвигнуты перед стремящимся к самоосвобожденію рабочим классом. А так как всѣ так называемыя экономическія (об'ективныя) и психологическія (суб'ективныя) предпосылки для полной реорганизаціи современнаго общества на соціалистических началах имѣются на лицо; так как предложеніе подождать того времени, когда созрѣют вовсе не созрѣвающія выше названныя предпосылки, основывается исключительно на „научном" невѣжествѣ и самомнѣніи предлагающих, — то переход к соціалистическому обществу задерживается только лживыми сказками о том, что рабочіе не смогут организовать соціалистическій строй, — сказками, которыя пора перестать слушать, да насиліем, которое пора сломить насиліем же.

———oOo———

О КОЛЛЕКТИВНОМ ДОГОВОРѢ.

——o——

Для читателей „Гол. Тр." болѣе, чѣм ясно, что федерація I. W. W. является пріемлемой нами организаціей, такой, состоять членом которой полезно для всякаго рабочаго, тогда как Американская Федерація Труда отнюдь не является подходящим мѣстом для сознательнаго рабочаго - соціалиста.

В предварительном извѣщеніи I. W. W., составленном в 1908 г., мы читаем слѣдующее: „Рабочій класс и класс хозяев не имѣют ничего общаго. Между ними не может быть продолжительнаго мира, пока голод и нужда являются удѣлом милліонов рабочих в то время, как составляющій меньшинство класс хозяев пользуется всѣми благами жизни.

Между этими двумя классами борьба должна продолжаться до тѣх пор, пока рабочіе всего міра не организуются как класс, не возьмут в свое владѣніе землю, орудія труда и не уничтожат системы наемничества.

Мы видим, что сосредоточеніе управленія разными отраслями промышленности все в меньшем и меньшем числѣ рук дѣлает трэд-юніоны *) неспособными бороться со все возрастающим могуществом класса хозяев. Трэд-юніонизм благопріятствует такому положенію дѣл, которое помогает противопоставлять одну категорію рабочих — другой, занятой в той же индустріи и пользоваться одной из этих категорій против другой при борьбѣ за заработную плату.

Кромѣ того трэд-юніоны помогают классу хозяев поддерживать в рабочих ошибочное вѣрованіе, что рабочій класс имѣет общіе интересы с классом хозяев. Это положеніе не может быть измѣнено и интересы рабочаго класса не могут быть защищаемы иначе, как организаціей, устроенной таким образом, что всѣ ея члены в какой либо индустріи, — или во всѣх отраслях промышленности, если это необходимо, — будут прекращать рабо-

*) То есть союзы Амер. Фед. Труда.

ПАМЯТИ ДРУГА.

...Оборвана жизни прекрасной струна,
Хрустальное сердце разбито...
(Бердягин. На смерть Фрумкиной)

22 января 1909 года в Москвѣ был казнен крестьянин с. Долгинина, Мурминской волости, Рязанскаго уѣзда, рабочій Прохоровской фабрики в Москвѣ Егор Филиппович Сѣдачев.

Много людей, много революціонеров прошло перед моими глазами и на волѣ и в тюрьмѣ, но ни разу не встрѣчал я человѣка болѣе энергичнаго, болѣе рѣшительнаго. Он не признавал опасности, не знал чувства страха. Тѣсно и странно сплелись в нем безумная жажда жизни с полным равнодушіем к смерти, с полной готовностью умереть каждую минуту.

Недостаток мѣста не позволяет мнѣ дать полную біографію этого на рѣдкость искренняго и чистаго революціонера. Я разскажу здѣсь два эпизода из его жизни, ярко рисующіе, по моему мнѣнію, его хладнокровіе и рѣшительность.

В сентябрѣ 1906 года Егор был арестован. Он пришел на квартиру, гдѣ была устроена засада, и не успѣл вытащить револьвера, как его уже крѣпко держали за руки. Помѣстили его в Пречистенскую полицейскую часть. Естественно, что с перваго же дня он начал обдумывать побѣг. Обстановка была такова: по двору, под окнами ходил один жандарм, около камерных дверей в коридорѣ, дежурил другой.

Егор замѣтил, что когда заключенные требовали фельдшера или смотрителя, внутренний часовой стучал в входную дверь, наружный жандарм отпирал ее и, пріотворяя на маленькую щель, узнавал что нужно и давал звонок в контору.

Этим путем и рѣшил воспользоваться Егор. Но как обмануть бдительность перваго жандарма и как прорваться, когда второй едва пріоткроет дверь?..

Егор все это обдумал и сообщил товарищам слѣдующій план: улучив минуту, он постучит в дверь и когда жандарм откроет ее — он обольет его керосином и зажжет.

Всѣ в один голос рѣшили, что это безуміе, что это абсолютно негодный план, что это значит идти на вѣрную гибель и т. д.

Но Егор стоял на своем; его увѣренность в успѣхѣ была так велика, что один из сидѣвших из'явил желаніе идти с ним. Нѣсколько дней практиковался Егор у себя в камерѣ: набирал в рот керосина, с силой выдувал его и в тот же момент зажигал в воздухѣ эти мельчайшія брызги. Опыты удавались блестяще.

И вот однажды вечером, попросив остающагося в камерѣ товарища чѣм либо отвлечь вниманіе жандарма, Егор набрал в рот керосина; товарищ его попросил жандарма выпустить их в уборную и они вышли в коридор. Пока жандарм возился с замком и отвѣчал на какіе то вопросы оставшагося в камерѣ — они подошли к выходной двери и постучали. Прошло нѣсколько секунд... Жандарм уже запер камеру и мог замѣтить их каждую минуту... Егор постучал еще раз... В это время наружный часовой отпер дверь и едва успѣл пріоткрыть ее, как яркое пламя вспыхнуло у него перед глазами и в тот же момент два арестанта проскочили мимо него.

Тревога поднялась в ту же секунду; они успѣли отбѣжать едва на 30-40 шагов, когда загремѣли выстрѣлы выскочившаго на тревогу караула...

Через два мѣсяца Егор снова был арестован и арестован при обстоятельствах, не позволивших ему оказать сопротивленіе и быть может уйти, как уходил он два раза до этого. В квартирѣ, куда явилась полиція, кромѣ него было еще нѣсколько человѣк и когда он выхватил маузер, товарищи остановили его, указав, что своим сопротивленіем он погубит их... он уступил... Ударом о каменную стѣну он испортил револьвер... и сдался.

На этот раз его отвели в Таганскую тюрьму. Через мѣсяц он собрался бѣжать. Уже

ту, когда происходят стачки или локауты в какой либо секціи этой организаціи, признавая таким образом обиду нанесенную одному обидой для всѣх.

Вмѣсто консервативнаго лозунга: „справедливая плата за день добросовѣстной работы", мы должны написать на нашем знамени революціонный лозунг — „уничтоженіе наемничества."

Историческая миссія рабочаго класса состоит в уничтоженіи капитализма. Армія производителей должна быть организована не только для повседневной борьбы против капиталистов, но также для того, чтобы взять в руки производство, когда капитализм будет ниспровергнут. И мы организуемся по отраслям промышленности, мы организуем основы новаго общества внутри стараго."

Читатели „Гол. Тр." знают, о каком противопоставленіи одних рабочих другим говорит это извѣщеніе (см. №2 „Гол. Тр."). Рабочіе отдѣльных профессій заключают с предпринимателем разные договоры на разные сроки и так как А. Ф. Тр. требует от своих членов соблюденія сроков, означенных в этих договорах, то даже рабочіе одного предпріятія сплошь и рядом не могут начать одновременной стачки. А. Ф. Тр. держится того вреднаго для рабочих принципа, по которому работу могут бросить двѣ или нѣсколько категорій рабочих, но „никогда, ни в каком случаѣ остановка работ не должна охватить всѣх рабочих, потому, что предприниматель и индустрія не должны быть разорены, так как раззореніе предпринимателей влечет за собою нищету пролетаріата." (О. Донатти).

Что же это за договоры, о буквальном соблюденіи которых так хлопочут лидеры союзов стараго типа.

Не рѣдко рабочіе заключают с предпринимателем договор найма не по одиночкѣ, но всѣ сразу, коллективно. Условія такого договора вырабатываются представителями рабочаго союза (или союзов) и предпринимателями, которые тоже дѣйствуют в этом случаѣ сообща. В Англіи эти договоры охватывают значительную часть рабочих, тѣм болѣе, что и неорганизованные рабочіе зачастую держатся условій, выработанных при участіи рабочих организованных. В Германіи такіе договоры охватывают около одной трети об'единенных в союзы рабочих.

Казалось бы рабочим нельзя и желать лучшаго. Торговаться с предпринимателем или его подручным в одиночку — это значит почти навѣрняка наняться на очень тяжелых условіях.

Но дѣло в том, что эти контракты заключаются на опредѣленные сроки. Хозяева учитывают при этом и возможное паденіе цѣн на товары и конкуренцію с хозяевами, нанимающими болѣе дешевых рабочих, учитывают все то, что им выгодно учесть. Рабочим гораздо труднѣе мало мальски доказательно учесть тѣ измѣненія, которыя важны для них. А между днем заключенія контракта и его окончательным сроком может произойти очень многое. Могут подняться цѣны на с'ѣстные припасы, может начаться под'ем промышленности, может повыситься заработная плата у рабочих, позднѣе нанявшихся на ту же самую работу. И вот жизненный опыт заставил европейских рабочих осторожно относиться к коллективным контрактам. Конгресс венгерских рабочих указал, напр., что выгод от коллективных договоров „для предпринимателей вообще больше, чѣм для рабочих, так как послѣдніе во время дѣйствія договора не могут использовать могущих случиться болѣе благопріятных кон'юнктур (стеченія случайных об'стоятельств), тогда как для предпринимателей всегда представляется возможность к полному использованію болѣе благопріятнаго положенія" и они совѣтуют крайнюю осторожность и осмотрительность при заключеніи контрактов.

Если предприниматели, как это часто бывает, заключают договоры с разными группами рабочих, организованных не по цѣлым отраслям промышленности, если мы имѣем, напр., не союз строительных рабочих, а союзы плотников, каменьщиков, кровельщиков, печников и пр. и пр., и договоры заключены с этими союзами на разные сроки, то все таки одновременныя стачки всѣх рабочих даннаго предпріятія или данных отраслей промышленности невозможны только в том случаѣ, если рабочіе считают необходимым соблюдать сроки контрактов.

Строго говоря, договор, заключенный при современных условіях, не является, раз дѣло идет о хозяевах и рабочих, свободным договором. Всѣ такіе договоры заключаются под страхом голодной смерти. Дѣло не мѣняется и от того, что договор заключается союзом рабочих. Вѣдь и хозяева организованы теперь в союзы. „Перед об'единенными предпринимателями, — писал экономист Е. Кэм, — об'единенные рабочіе оказываются экономически приблизительно настолько же слабыми, как отдѣльный работник перед отдѣльным предпринимателем" и многіе экономисты говорят тоже самое.

Но не в этом сущность вопроса, раз нам приходится стоять на точкѣ зрѣнія буржуазнаго права. Одно из двух: заключая договор на опредѣленный срок, рабочій или отказывается на это время от своего права дѣлать стачку или не отказывается. Если нѣт, то стачка всегда возможна, возможна и до истеченія срока договора. Если да, если он отказался от своего права дѣлать стачку, то договор, в этой своей части, юридически ничтожен даже по буржуазному праву. Право стачек это — публичное право и никаким частным соглашеніем законно отмѣнено быть не может. Иначе придется допустить, что, по взаимному соглашенію, можно будет возстановить людоѣдство или рабство. Правда, современные судьи толкуют свое право как им хочется, т. е. как выгодно капиталистам, но факт остается фактом: отказ от права дѣлать стачки, хотя бы в теченіи опредѣленнаго только срока, беззаконен, юридически ничтожен.

Говоря о стачках по солидарности, необходимо подчеркнуть, что эти то стачки еще

были закончены всѣ приготовленія, как внезапный обыск все обнаружил. При обыскѣ, между прочим, нашли заготовленное заявленіе на имя прокурора о том, что один из осужденных в безсрочную каторгу — осужден невинно, что то убійство полицейскаго чина совершено им — Егором Сѣдачевым. Заявленію этому хода не дали, хотя Егор еще раз устно подтвердил это.

Восемь долгих мѣсяцев я сидѣл в сосѣдней с Егором камерѣ и видѣлся с ним каждый день. Все время он совершенно спокойно говорил об ожидавшей его висѣлицѣ и также спокойно доказывал мнѣ неизбѣжность ея, когда я пробовал возражать. Хладнокровіе было абсолютное: „да что, дураки они, что-ли?", говорил он, „понятно, повѣсят, и говорить нечего; давай ка лучше подумаем как бы убѣжать"....

Десятки планов строил он и отбрасывая один, брался за другой. Наконец план побѣга был готов (по нѣкоторым соображеніям я не могу разсказать о нем). Успѣх казался обезпеченным....

Но счастливая звѣзда Егора, очевидно, закатилась: накануне побѣга товарищ на волѣ, приготовляя оружіе, произвел случайный выстрѣл и этим погубил все.

Егор отнесся к этому болѣе спокойно, чѣм я ожидал: „ну, брат, видно от судьбы не уйдешь", сказал он, „но вот что: если меня приговорят к смертной казни — я поборюсь еще и живым не дамся"...

Вскорѣ послѣ этого меня перевели в другую тюрьму и лишь через год я вновь увидѣл Егора на судѣ, на который я был вызван защитой свидѣтелем.

За этот год Егор не измѣнился. Увѣренность в смертном приговорѣ окрѣпла еще больше. На мой вопрос: „ну, как?" он отвѣтил: „да все то же: безусловная смерть, без-ус-лов-ная", подчеркнул он. И он оказался прав: предатель Александр Семенов Воронин *) утопил его.

При вынесеніи приговора меня уже не было и очевидцы передавали мнѣ, что Егор держался удивительно спокойно и лишь когда предсѣдатель кончил чтеніе приговора, Егор встал и гнѣвно бросил судьям: „запомните, царскіе холопы — я буду отомщен!!!"

Через день я получил от него прощальную записку, а через два дня узнал, что он сдержал свое слово: напал на надзирателя, ударил его чѣм то тяжелым по головѣ и когда тот упал, нагнулся, чтобы снять с него револьвер, но в этот момент сзади наскочил старшій надзиратель и ударил его шашкой по головѣ, шашка скользнула, отрубив ухо; Егор с револьвером обернулся к нему, но новый удар разсѣк ему плечо и он упал... Еще два выстрѣла, произведенные в него, лежащаго и истекающаго кровью, лишили его сознанія...

Его перевязали, обмыли и перевезли в больницу. Из больницы он в тот же день ухитрился переслать на волю записку, в которой просил принести ему хоть немного денег и как нибудь оттянуть на 5-6 дней казнь.

Когда на слѣдующій день ему принесли деньги — его уже не было в живых.....

В ночь на 22-ое января его связаннаго, на носилках унесли на висѣлицу.

.....Оборвана жизни прекрасной струна,
Хрустальное сердце разбито.....

....

Много спустя я узнал, что у него готов был план побѣга из больницы через 5-6 дней, т. е. когда он, по словам врача, мог бы ходить без посторонней помощи.

Этим и об'ясняется его просьба оттянуть казнь на 5-6 дней.

—ов.

*) Крестьянин Хлѣбниковской волости, деревни Черная Грязь, Московскаго уѣзда.

болѣе, чѣм простыя, возникают под давленіем того, что называется юристами высшей силой (vis major). Поэтому то они не могут считаться (не говоря уж о других серьезных доводах) ни проступком, ни поступком, влекущим за собою гражданскую отвѣтственность (за нарушеніе договора).

Если рабочіе твердо помнят, что коллективный договор не уничтожает классовых противорѣчій, что он не должен быть и не может быть орудіем их смягченія, если, слѣдовательно, заключая его, они ни на один час не отказываются от права бастовать за повышеніе платы, — то коллективный договор может быть полезен для них. Они твердо должны стоять на том, что стачка это — неот'емлемое (потому что публичное) право, что она не может считаться нарушеніем контракта даже тогда, когда запрещена уего юридически-ничтожной частью. Стачка разсмтривается в таком случаѣ, как простая пріостановка дѣйствія даннаго договора впредь до новаго соглашенія или (в случаѣ ея проигрыша) впредь до возобновленія старых условій.

Замѣтим в заключеніе, что желаніе облагодѣтельствовать рабочих новым „рабочим" законом, по которому коллективные контракты явятся (и в той их части, которая касается сроков) обязательными — должно встрѣтить сильный отпор рабочих. Во французском законопроэктѣ, напр., имѣется слѣдующій (9) параграф: „профессіональные союзы или отдѣльныя лица, связанные коллективным соглашеніем, в случаѣ нарушенія договоренных ими условій, обязаны платить вознагражденіе за убытки"... Понятно, какой грозой в руках современных судей будет этот закон для рабочих и, понятно, что весь закон о коллективных договорах пишется только для этого (9-го) параграфа, сводящаго к нолю то публичное право, признанія котораго рабочіе добились цѣною неслыханных усилій.

П. Волош.

РУССКІЙ ОБЗОР.

Полтора мѣсяца прошло со дня смерти Столыпина. Время достаточное для того, чтобы спокойно обсудить это событіе.

Либеральная и радикальная пресса вела себя так, как и слѣдовало ожидать от ея вдохновителей, искусившихся в политиканствѣ. Порицая на всѣ лады террористическій акт, эта пресса утверждала, что он помѣшает созданію или укрѣпленію в Россіи конституціоннаго режима. Пользуясь случаем, она в тысячный раз почтительно указывала правительству на то, что дѣятельность Столыпина ничего не дала для Россіи, возстановив против правительства даже лойяльнѣйшіе, умѣреннѣйшіе элементы населенія. Все это в порядкѣ вещей. Характерно для этих политиканов утвержденіе, что убійство Столыпина явилось будто бы водой на мельницу реакціи, что они — бѣдные либералы и радикалы — проиграли в этом случаѣ свои ставки. Все шло, изволите ли видѣть, к лучшему. Столыпинское правительство дѣлало глупость за глупостью и в концѣ концов верховные повелители Россіи не могли бы не уразумѣть, что столыпинскій курс вреден для них же самих. В силу этого, они и склонились бы рано или поздно к либерализму, к примѣненію манифеста 17 октября и т. д. и т. д.

Спорить с этими господами не приходится. Не приходится потому, что сами они ни капельки не вѣрят в свои разглагольствованія. Они прекрасно знают, что для нашего правительства, — для соскочивших со страниц щедринских сатир градоначальников и помпадуров, — не писаны ни уроки исторіи, ни уроки современной жизни. Они хорошо знают, что наша верховная власть смотрит на всѣ событія воистину идіотским, непонимающим взором. Им надо было откреститься лишній раз от революціонеров, подольститься к высшим сферам (авось,—помилуют) и, конечно, не дать новых аргументов против правительства, которому они служат и в Думѣ, и в земствах, и на университетских кафедрах, и в рядѣ других учрежденій. В сущности же они хорошо понимают, что им, именно им, а не каким то там рабочим или крестьянам, волею судеб, в руки попала козырная игра. Надо только умѣло разыграть ее....

Столыпин был громаднѣйшей силой. Он руководил реакціей с желѣзной настойчивостью, которой позавидовал бы сам Угрюм Бурчеев. Такую фигуру, как его, можно найти только среди великих инквизиторов, любовавшихся на зажженные ими костры. От него господам либералам и радикалам не приходилось ждать уступок. Повѣсить нѣсколько тысяч ни в чем неповинных, даже безвредных для правительства людей, повѣсить только для того, чтобы запугать врагов самодержавія — для него ничего не стоило. Отвѣтить на убѣжденія господ либералов самыми неожиданными для них поступками и обдать их при этом таким презрѣніем, такой ядовитой насмѣшкой, что вчужѣ становилось жутко, — для Столыпина было очень легко.

Наряду со всѣм этим Столыпин мог позволить себѣ не считаться с депутатами, с общественным мнѣніем, с сановниками. Он был окружен ореолом „побѣдителя" революціоннаго движенія и это дѣлало его позицію неприступной. Он всегда и безусловно мог разсчитывать на поддержку двора и царя, а так как у нас полное самодержавіе, то этим все сказано.

Наши радикалы хорошо понимали, что Столыпин не оставит своего поста. Хорошо знали, что он не сдѣлает ни малѣйшей уступки. Им извѣстно также, что нужен был маловѣроятный ряд счастливых случайностей, невѣроятныя ошибки радикалов и партійцев всѣх наименованій для того, чтобы отлилась такая чугунная фигура. Все это учтено политиканами и всѣ они разумно убѣждены в слѣдующем: 1) нѣт другого человѣка, которому могли бы приписать роль побѣдителя революціоннаго движенія, 2) этот побѣдитель" погиб при обстановкѣ, доказывающей, что он не совладал даже с крайними проявленіями революціонной борьбы, 3) кто бы ни занял его мѣсто, о прежней чугунной политикѣ не может быть и рѣчи: для этого не хватит ни авторитета перед двором, ни силы перед разными, заявляющими о своих желаніях общественными группами и 4) либералы и радикалы с'умѣют использовать ожидаемыя, грядущія колебанія - уступки в свою пользу.

Всѣ понимают, что послѣ Столыпина у нас может быть какой угодно первый министр, хоть Дурново, но не может быть временщика. А только борьба с временщиком непосильна нашим оппозиціонным элементам. С министром же, будь он Дурново в кубѣ, они разсчитывают справиться, да и этот „Дурново в кубѣ" всегда будет бояться за то, чтобы власть не ускользнула из его рук и постережется ломить так, как ломил Столыпин.

Вот почему, что ни говори г.г. радикалы, а их самочувствіе поднялось процентов на 50 и они вѣжливенько, помахивая лисьими хвостиками, обхаживают теперь Коковцева.

Что касается до народных масс, то смѣна министров не помѣшает угнетать и эксплуатировать их попрежнему.

Полицейско - охранный режим Столыпина повалится тѣм легче, что он гнил с верху до основанія. Это подтверждается, между прочим, слѣдующим мелким, но характернѣйшим фактом. Когда охранники везли из театра раненнаго Столыпина, они украли у него золотые часы. Это ли не точка над і!

Пройдет немного мѣсяцев и Столыпинскій режим смѣнится режимом Коковцева или каким нибудь другим. Но так как в Россіи буржуазія способна только на одни разговоры, так как она и помыслить не может об активных выступленіях, то у нас и останется самодержавіе... до тѣх пор, пока им не тряхнут рабочія массы. Будем надѣяться, что, тряхнув им, они пошатнут одновременно и буржуазное владычество.

Возможно, что невозможность сдѣлать заем или какія нибудь международныя осложненія, а тѣм болѣе какая нибудь воинственная авантюра подарят нас и исполненіем тѣх обѣщаній, которыя были даны манифестом 17-го октября и предательски нарушены. Во всѣх случаях безспорно выиграет буржуазія и интеллигенція. Выиграют радикальныя и либеральныя партіи, а также и социал - демократическая партія. Но как пролетаріату, так и трудовому крестьянству предстоит трудная борьба и в этом случаѣ. Как рабочим, так и крестьянам придется отбиваться как от явных врагов, так и от милых, навязчивых друзей.

Нѣт сомнѣнія, что переход к либеральному, так сказать, режиму произойдет не сразу. Столыпин не дурно почистил чиновничьи ряды, да и чиновники надѣлали во время его царствованія такое безграничное количество низостей, что им трудно будет смѣнить волчью личину на лисью маску. Будет сдѣлано все возможное для того, чтобы удержать ту „полноту произвола", которой добился Столыпин. Но исторія не повторяется, не повторится и вакханалія Столыпина — „побѣдителя" революціи.

Одной из важнѣйших опор стараго режима являются у нас судьи всѣх рангов. Они не устают и не перестают выносить приговоры, которых постыдился бы сам Шемяка. Удивительной, невѣроятной подлостью отличались они все это время. Эти лица, обратившія суды в самые грязные вертепы, будут и при либеральнѣйшем режимѣ душить все сколько нибудь похожее на пропаганду рабочаго соціализма. Можно быть всецѣло увѣренным, что такая дѣятельность судей встрѣтит сочувствіе и в рядах тѣх лиц, которыя не находят слов для порицанія нашей магистратуры в настоящее время, когда господа судьи являются грозою и для них самих.

Один.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

В „демократической" Франціи с ея парламентом, избранным всеобщим, равным, прямым и тайным голосованіем, творится что то неладное. В этой странѣ — свобода печати, а литераторы сидят за свои статьи в тюрьмах. Эрвэ, — выдающійся публицист,

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

— осужденный на четыре года тюремнаго заключенія за статью, которой он пытался спасти от смертной казни рабочаго Лабефа, (оклеветаннаго полиціей и убившаго полицейскаго), — опять попал под суд за свои написанныя в тюрьмѣ и очень непочтительныя статьи об офицерѣ, который был убит при одном французском набѣгѣ на туземцев сѣверной Африки. Эрвэ не явился на суд, так как республиканское правительство лишило его всякой возможности подготовиться к защитѣ. Его приговорили еще на 2 года и 3 мѣсяца. Если господа депутаты, избранные всеобщим, равным и пр. голосованіем, не испугаются какой нибудь новой вспышки рабочаго движенія, ему придется, считая и старый срок, сидѣть до 1916 года.

Господа республиканцы завели далѣе премилый обычай — содержать в тюрьмах политических преступников так, как содержат уголовных. Один из таких многочисленных заключенных Дольэ начал голодовку. Проголодал 135 часов, но припадки больного сердца заставили его отказаться от этого протеста.

Настоящим революціонерам - соціалистам приходится во Франціи плохо: их постоянно выслѣживают и, под самыми нелѣпыми предлогами, бросают в тюрьму. Приговорен к 18 мѣсяцам тюрьмы и художник Гранджуан за свои „революціонные" рисунки. Во время имперіи революціонеров держали на особом, болѣе льготном, чѣм для уголовных, положеніи.

Цѣны на продукты сильно поднялись во Франціи. Результатом такого вздорожанія явились столкновенія с торговцами, установленіе потребителями своих цѣн, а затѣм, при отказѣ торговцев брать эти цѣны, нападенія на торговцев, порча их товаров, бросанье камней в лавки и даже нападенія на послѣдніх. Затѣм начались стачки протеста против дороговизны, буйныя манифестаціи, столкновенія с полиціей, которая первая напала на манифестантов, и с войсками. Строились баррикады, выбрасывались красныя знамена, били в набат, пѣли революціонныя пѣсни, кричали „да здравствует революція!" Но все это носило характер разрозненных, отдѣльных, а потому мелких волненій и бунтов.

Кавалерія, пѣхота и полиція переранила, при нападеніях на манифестантов, массу народа, но были раненные как со стороны войска, так и жандармов.

Интересныя сценки: в Брюэй манифестантки (женщины принимали в этом движеніи активное участіе) захватили с собою (силою, конечно) дам из класса буржуазіи и, поставив их в первый ряд, пошли с пѣніем Интернаціонала. Конечно, ни полиція, ни войска не подумали напасть на них. В Арденнах войска не послушались приказа — выставить против манифестантов штыки, а, наоборот, вложили их в ножны. Резервисты прямо отказывались выступать против них.

---

24 сентября в Парижѣ был митинг против войны. Не смотря на дождь, не смотря на то, что значительная часть манифестантов была недопущена, на нем присутствовало 60 тысяч человѣк. Для Франціи, гдѣ собранія под открытым небом воспрещены (хотя здѣсь и „демократическая" республика), и гдѣ манифестантов постоянно колотят — это что нибудь да значит. Разумѣется, это был не мирнѣйший и не смиреннѣйший нѣмецкій митинг, на который охотно идет обыватель. Пѣли революціонныя пѣсни, пѣсни грядущаго возстанія. Солдатам и полиціи кричали: „Стрѣляя в нас, вы убьете республику". На разноцвѣтных знаменах значилось, между прочим: „мы не хотим больше границ", „всѣ народы — братья", „война — войнѣ" и т. п.

Вожди нѣмецких соціал демократов с'ѣхались на свой конгресс в Іенѣ. Наша кадетская „Рѣчь" очень одобрила этот конгресс, на котором не было ничего соціалистическаго. Выступал, разумѣется, Бебель и этот соціал демократическій депутат говорил против всеобщей стачки рабочих в случаѣ войны, говорил против антимилитаризма, указывал, что нѣмецкіе соціалисты не должны терять из виду нѣмецких интересов, и что они поддержат требованія, по которым привиллегіи Германіи в колоніях должны равняться привиллегіям Франціи. „Вопрос о разоруженіи, который раздѣлял нас, — говорил он, — болѣе не существует. Он вымерен... Вооружается вся Европа"... Не всякій буржуа угоняется за этим депутатом. Впрочем, от нѣмецкой соціал демократіи не приходится ждать чего либо путнаго. Это просто напросто буржуазно - радикальная партія, носящая маску соціализма наверху, а на низах—толпы ловко одураченных людей. Для послѣдних была, конечно, вынесена громозвучная, не имѣющая никакого практическаго значенія, резолюція против войны. Остальные разговоры конгресса еще менѣе интересны.

Нѣмецкое правительство нарвалось, впрочем, в своем воинственном азартѣ на неожиданное препятствіе. Дѣло в том, что германская промышленность, в значительной степени, ведется на иностранные капиталы. Благодаря ожидавшейся войнѣ, начался отлив послѣдних и, прежде всего, начал уходить французскій ссудный капитал. Начались банкротства слабых, а потом и крупных фирм. Мелкіе буржуа в свою очередь начали выбирать свои сбереженія из сберегательных касс. Так как деньги являются необходимым условіем современной промышленности, то Германіи стал угрожать тяжелый экономическій кризис и эта угроза — лучшій душ на головы воинствующих элементов нѣмецкой націи.

В Испаніи разразились громадныя забастовки. Во многих городах все стало: — передвиженіе, промышленность, торговля. Стачки сопровождались революціонным саботажем, перерѣзываніем телеграфной проволоки, сниманіем рельс, взрывом их динамитом, постройкой баррикад на самой линіи желѣзных дорог. Произошли драки с войсками; кавалерія шла на рабочих с большим, пожалуй, жаром, чѣм шла бы на непріятеля. Командующій войсками в Барселонѣ генерал Вейлер заявил, что он закроет госпитали и откроет кладбища. В нѣкоторых случаях рабочіе отвѣчали на нападенія револьверными и даже ружейными выстрѣлами, но все же.... главным их оружіем были камни. Это движеніе не перешло в революцію, хотя на этот раз было близко к ней. Оно было подавлено, были взяты и два небольшіе города, превозгласившіе коммуну. Разумѣется, аресты считаются тысячами. Понятно, что анархистов хватают, гдѣ и как попало. Во время этого движенія выдвигались экономическія требованія, требовали республики, протестовали против войны. Об'единяющаго лозунга,—лозунга соціальной революціи,—это массовое движеніе не выставило. Понятно, что Альфонс пріостановил к великой радости буржуазіи „конституціонныя гарантіи". Хороши, к слову сказать, эти гарантіи, которыя простым росчерком пера вездѣ и всегда пріостанавливаются каждый раз, как поднимаются рабочіе. Гарантія для того времени, когда все спокойно! А когда буржуазіи и правительству приходится серьезно бороться с рабочими — беззаконичай, сколько хочешь. 14 газет перестали выходить, не желая подчиниться цензурѣ.

В Великобританіи, если не говорить о запоздалой, а потому далеко не удавшейся забастовкѣ ирландских жел. дор. рабочих, ничего особенно интереснаго не наблюдалось. Кстати, никакого еврейскаго погрома в Англіи не было. Было движеніе против лавочников, в числѣ которых было и нѣсколько евреев. Ни на одного еврея не было произведено личнаго нападенія, ни один еврейскій дом, ни одна синагога не были аттакованы громившими лавки людьми.

Антисемитизм и в частности антисемитизм погромный это — пятно, наложенное на Россію „истинно-русскими" негодяями и развѣ только американскіе погромы негров могут считаться такими же позорными и также не встрѣчающимися в других культурных странах злодѣйствіями.

В Вѣнѣ, во время громадной манифестаціи против дороговизны, войска переранили сотни манифестантов, но солдаты дѣйствовали холодным оружіем; стрѣляли они вверх — над головами. Все же лучше для манифестантов, но за то суд приговорил арестованных к неслыханным в Австріи тяжелым наказаніям — между прочим на год, на два в тюрьму с принудительными работами. В отвѣт на эти приговоры соціалист, далматіец по происхожденію, нѣсколько раз выстрѣлил в парламентѣ в министра юстиціи. Послѣдній не был ранен.

О войнѣ Италіи с Турціей я не буду писать. Разбойничій набѣг италянцев на Триполи осуждается даже буржуазіей. В Италіи он не вызвал сколько нибудь серьезных протестов.

А. Кин.

———oOo———

РЕДАКЦІЯ НЕ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ЗА ПОМѢЩАЕМЫЯ В „ГОЛОСѢ ТРУДА" ОБ'ЯВЛЕНІЯ.

НОВОЕ ЕВАНГЛІЕ.*)

---o---

Глава I.

1). Я видѣл, я слышал человѣка, который проповѣдывал на полях, в деревнях и в городах.

2). Он говорил: „Я не тот, кто назначит Час, но я пришел возвѣстить, что Час близок.

3). „Тот, кто назначит Час, идет за мною: он болѣе велик, чѣм я. Он сильнѣе меня.

4). „Его имя — НАРОД — и сейчас он спит.

5). „Но я знаю, что он проснется и назначит Час.

6). „Он не будет проповѣдывать безоружным словом. Он даст свои указанія кровью и огнем.

7). „Ибо он зарѣжет безплодную корову и бросит в огонь плевелы.

8). „Многое перемѣнится тогда с основанія до вершины и первые смѣшаются с послѣдними.

9). „Блаженны приготовившіе себя к этому времени, ибо настанут дни их царства.

10) „Блаженны бѣдные, ибо им нечего терять и они все пріобрѣтут. Блаженны порабощенные нынѣ, ибо они будут дышать свѣжим воздухом свободы.

11). „Блаженны алчущіе нынѣ, ибо они насытятся. Блаженны плачущіе нынѣ, ибо им будет чему радоваться.

12). „Но горе не приготовившимся, ибо они будут стенать: „слишком поздно! слишком поздно!"

13). „Нѣкоторые из них захотят притвориться и попытаются сказать: „я — здѣсь! я — готов".

14). „Но их голос замрет на устах и Смерть пройдет через них.

15) „Горе вам, богатые, ибо вы потеряете все. Горе вам, начальствующіе, ибо никто не будет повиноваться вам.

16). „Горе вам, пресыщенные нынѣ, ибо у вас не будет даже необходимаго. В особенности же горе вам, смѣющіеся нынѣ, ибо вам будет о чем плакать.

17). „Я говорю вам: нынѣ же готовьтесь, ибо Час приближается.

18). „Готовьтесь, чтобы сердце ваше не дрогнуло в груди, чтобы дух ваш не смутился.

19) „Но чтобы вы обрадовались счастью и знали, что надо дѣлать.

20). „Прежде всего не привязывайтесь к личному богатству и не помышляйте о работѣ для своей только выгоды.

21). „Ибо стремящійся к личному богатству, потеряет его, а отказавшійся от него будет богат.

22). „Ибо желающій быть богатым будет врагом всѣх, а говорящій:— „я ничего не имѣю", — будет богат, так как все будет общим.

23). „Желающій работать для своей только выгоды не может сдѣлать ничего хорошаго и долговѣчнаго.

24). „Он не посмѣет посадить дерево, построить дом, ибо многіе другіе,—быть может, завтра же — воспользуются ими послѣ него.

25). „Работающій же для всѣх воспользуется работой всѣх.

26). „Ибо в то время ничего не будет принадлежать кому либо, а все будет принадлежать всѣм.

27). „Откажитесь также от гордых мыслей и от презрѣнія и от власти над вами подобными.

28). „Ибо хотящій сѣсть на первое мѣсто будет оттолкнут на послѣднее и смѣшается с толпою.

29). „И хотящій возвыситься над другими и командовать ими покроется стыдом, встрѣтив отказ в повиновеніи.

30). „Ибо в то время никто не будет повиноваться людям, а только одному разуму."

31). Так говорил этот человѣк и люди собирались вокруг него.

32). И спрашивали: „Как его зовут, гдѣ его отечество и о каком Часѣ говорит он?"

33). Он же сказал: „Мое имя — Нѣкто. Мое отечество — Земля. Час, который я предвѣщаю, это — Час сведенія счетов."

Глава II.

1). Когда он проходил по деревнѣ, крестьяне собрались вокруг него

2). И сказали ему: „Ты предвѣщаешь Час. Скажи, что дѣлать тогда?"

3). Он же сказал: „Когда пробьет Час, об'единитесь и веселитесь сообща.

4). „Убейте жирную свинью и жирную корову и достаньте из подвала лучшее вино.

5). „И поставьте большой стол в „Общем Домѣ", насыщайтесь и веселитесь всѣ вмѣстѣ.

6). „Кто живет в своем домѣ, пусть остается в нем, а кто живет в наемной квартирѣ, пусть не платит за нее.

7). „И тот, у кого нѣт дома, пусть позовет других и скажет им: „помогите мнѣ построить дом".

8). „Имѣющій землю, да обрабатывает ее, знающій ремесло, да занимается им, — как пчела, которая дает столько меда и воска, сколько может дать.

9). „И в „Общем Домѣ" положите двѣ книги, в которых каждый приходящій запишет:

10). „В первой то, что он может дать; во второй то, в чем он нуждается.

11). „И дайте каждому нуждающемуся все, что можете, не считаясь с тѣм, сколько он сам может дать.

12) „Ибо сильный не имѣет заслуги в том, что он силен, а слабый не виновен в том, что он слаб.

13). „И ловкій не имѣет заслуги в том, что он ловок и неловкій не по своей винѣ неловок.

14). „Но каждаго надо судить по его доброй волѣ: кто сдѣлал все, что мог, тот сквитался со всѣми.

15). „Все это было уже сказано, но мало тѣх, кто понял сказанное: — „на землѣ мир людям доброй воли".

16) „И если обвинят кого либо за то, что он не сдѣлал всего, что мог сдѣлать, или за то, что он потребовал больше, чѣм ему было надо,

17) „Соберите пожилых мужчин и опытных женщин и благожелательно и милостиво изслѣдуйте такой случай.

18) „И спросите, не хочет ли он об'яснить, почему он поступает так.

19). „И если он не даст об'ясненій, отпустите его с миром, но не давайте ему больше, чѣм необходимо.

20). „Но если он говорит, что имѣет право бездѣльничать и жить на счет других,

21) „Прогоните его от себя и не позволяйте ему вернуться, так как сказано: „лѣнтяй да помѣстится в другом мѣстѣ".

22). Крестьяне же сказали ему: „в нашей деревнѣ нельзя приготовить все, что нам нужно:

23). „Нам нужны одежды, желѣзные инструменты, а это дѣлается только в городѣ."

24). Тогда он спросил их: „с'ѣдаете ли вы весь хлѣб, который воздѣлываете, все масло, которое приготовляете?"

25). Они отвѣчали: „нѣт! Каждый год мы продаем столько-то мѣр хлѣба и столько-то пудов масла."

26). Тогда он сказал им: „напишите тогда жителям города: наша деревня имѣет столько то хлѣба и масла,

27) „Но нам нужны такія то вещи", описаніе которых вы составите.

28). „И жители города сдѣлают все возможное для того, чтобы дать вам все нужное, видя, что и вы дѣлаете все, что можете.

29). „Но в это время к вам придут многіе мужчины и женщины, которые не захотят жить в городѣ;

30) „Одни с пустыми и безполезными разговорами; другіе, желающіе работать с вами.

31). „По плодам их узнаете их, замѣчая, каковы их дѣла.

32). „И будете судить о каждом не по тому, что он сказал, а по тому, что он сдѣлал."

33) И крестьяне разсуждали между собою о том Часѣ, который предвѣщал этот человѣк.

(Продолженіе слѣдует.)

Поль Бертолэ.
(Paul Bertolet).

---

*) Это замѣчательное произведеніе Поля Бертолэ написано по-португальски. Оно имѣло неслыханный и вполнѣ заслуженный успѣх. Только что появился французскій перевод этой работы, напечатанный в „Les temps nouveaux". Перевод для „Г. Тр." сдѣлан нами с французскаго языка. В подлинникѣ эта работа названа „Евангліем о Часѣ".

---oOo---

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Іоркѣ
За время с 21 сентября по 21 октября, 1911 г.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 сентября	19.14

ПОСТУПИЛО

Вступительных и членских взносов	4.00
От продажи „Г. Т." и подписки на него	26.91
За об'явленія	1.00
От концерта - бал.	249.22
За литературу	6.07
На Анарх. Кр. Крест от К.	0.25
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От группы содѣйствія в Сеаттлѣ	5.00
.. Союза Русск. Раб. в Портландѣ	2.97
.. Баклюкова	0.21
.. Неизвѣстнаго	0.25
Итого в приходѣ с остатком	$314.12

РАСХОД:

На бумагу, набор и печатаніе №8 „Голоса Труда"	27.84
„ пересылку газет, книг и кор-	

респонденціи	6.03
„ концерт-бал	189.58
„ об'явленія	1.00
„ литературу	0.91
„ канцелярскіе расходы	0.48
„ развозку „Г. Т." по стэндам	10 50
„ портреты Толстого	21.93
Итого в расходѣ	258. 27
К 21 октября состоит в наличности	55.85

—o—

21 октября с. г., Русским Прогрессивным Кружком в Бронзвиллѣ была устроена вечеринка, прошедшая весьма удачно, как в моральном, так и в матеріальном отношеніи.

—o—

Кливленд, Огайо. В субботу, 11 ноября с. г. в 7.30 вечера, в P E R R Y T H E A T E R состоится любительскій спектакль, прибыль с котораго пойдет в пользу Краснаго Креста и на устройство русской библіотеки. Представлено будет „Мѣщане" М. Горькаго.

—o—

Линн, Масс. В началѣ октября организована „Русская Прогрессивная Рабочая Группа", поставившая себѣ цѣлью развитіе среди рабочих классоваго самосознанія. Надо надѣяться, что Группа сплотит вокруг себя всѣ мѣстные прогрессивные элементы и поведет широкую агитацію в Линнѣ и его окрестностях, гдѣ живет много иммигрантов из Россіи.

Кливленд, Огайо. Организовался русскій отдѣл Всемірной Организаціи Индустріальных Рабочих.

Секретарем состоит В. Дипин.

Адрес секретаря:

W. DEEPIN,
2333 E. 49-th st.
Cleveland, O.

—o—

Почтовый ящик.

Сеаттл, Ваш. Рабочему. Статья слаба, как в литературном отношеніи, так и в обоснованіи трактуемаго вопроса.

—o—

Объявленія

К годовщинѣ смерти великаго мыслителя и писателя
Л. Н. Т О Л С Т О Г О

Manhattan Lyceum
66 Eest 4 St.

В пятницу 24-го ноября 1911 г.
Русской Рабочей Группой под режис. артиста
М. Я. ЛАВРОВСКАГО
при участіи арт. А. Покатилова дана будет лучшая драма
Л. Н. ТОЛСТОГО
ВЛАСТЬ ТЬМЫ

Оратором на тему о Л. Толстом приглашена Эмма Гольдман.
Билеты можно получать: в „Русском Словѣ", в книжных магазинах Майзеля и Вассермана, в аптекѣ Рубинштейна 20 2-ая авеню и у Лавровскаго 25 Деленси стрит.

В редакціи „Голос Труда" продаются большого формата (20 x 26) портреты Л. Н. ТОЛСТОГО изданные на плотной бумагѣ и хорошо отпечатанные.
Цѣна 25 с., с пересылкой 30 с.

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА
с произношеніем и словарем англ.-русск. и русско-англ., при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по англійски.
Цѣна с пересылкой 50 центов. Деньги можно присылать почтовыми переводами или марками по адресу:
J: Malavsky,
99 E. 7th St. New York

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

Русскіе Соотечественники
печат свои зубы у зубного врача В. Кадера, гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход
— Цѣны весьма умѣренныя —
DR. W. CADER,
26 CANAL STREET, NEW YORK

TEL. ORCHARD 2000
Доктор Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ
...т. Новорос. Университета.
... E. 3RD STREET
...онд Авеню Нью Йорк

ЖЕНЩИНЫ!
Учитесь Акушерству
Это Вам принесет много денег и занятіе на всю жизнь.
Адресовать:
DR. DEUTCH
SCHOOL OF MIDWIFERY
375 E. 10th Street. New York

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно - популярную газету
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"
под редакціей А. П. Щербака.
Условія подписки:
На год: в Соед. Штатах и Мексикѣ $2.00
На год: за границу и Канаду $2.50
На 6 мѣс.: в Соед. Штатах и Мексикѣ $1.00
На 6 мѣс.: за границу и Канаду $1.35
Вся корреспонденція и подписка на газету направляется по адресу:
1328 East First St.
Los Angeles Cal.

Имѣется в продажѣ при редакціи „ГОЛОС ТРУДА"
БРОШЮРА
В. Дьячкова-Тарасова
„О новых силах в революціонных кадрах"
Цѣна 5 сент. с пересылкой.

Telephone, Orchard 6685
Metropolitan Preparatory School
Приготовляет ко всѣм экзаменам. Дает курсы по бухгалтеріи. Спеціальная метода для изученія англійскаго языка русскими. Учительскій персонал состоит из учителей здѣшних гимназій (гай скул). Директор школы д-р философіи М. Володарскій, бывшій инструктором в Ейл Университи.
Директор М. Володарскій Секр. Эд. Карлин.
14 Delancey Street. New York City

ШТЕЙН.
Кафе и Ресторанъ
78 AVENUE B
Между 5-й и 6-й ул. НЬЮ ІОРКЪ
Всегда свѣжая провизія
Внимательное обращеніе. Открыто всю ночь.

Підпирайте пресу робочих!
„Гайдамаки"
часопись для робочого народу. Виходить два рази місячно і коштує річно $ 1.50 ц.
Адрес:
Haydamaka 639 E. 11 St. New York

Единственная на Ист-Сайдѣ юніонская
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
С. Б. Эпштейна
Tel. 4658 Orchard 151 Ист-Бродвэй
Имѣется большая скоропечатн. машина для печатанія книгъ, журналовъ, афишъ и др.
S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY
Cylinder Press Work For The Trade

Прошу Бибикова - Свирскаго сообщить мнѣ свой адрес.
A. GRUEMBERG
90a W. Cedar St. Boston, Mas

№1 „ГОЛОСА ТРУДА" ВЕСЬ РАСПРОДАН.

БЕЗПЛАТНО!
Высылаю каталог на русском языкѣ с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.
Пишите:
S. MAIDANSKY
48-50 Maiden Line
New York, Dep. T.

Telephone 1323 Orchard.

Единственный Русско-Славянскій

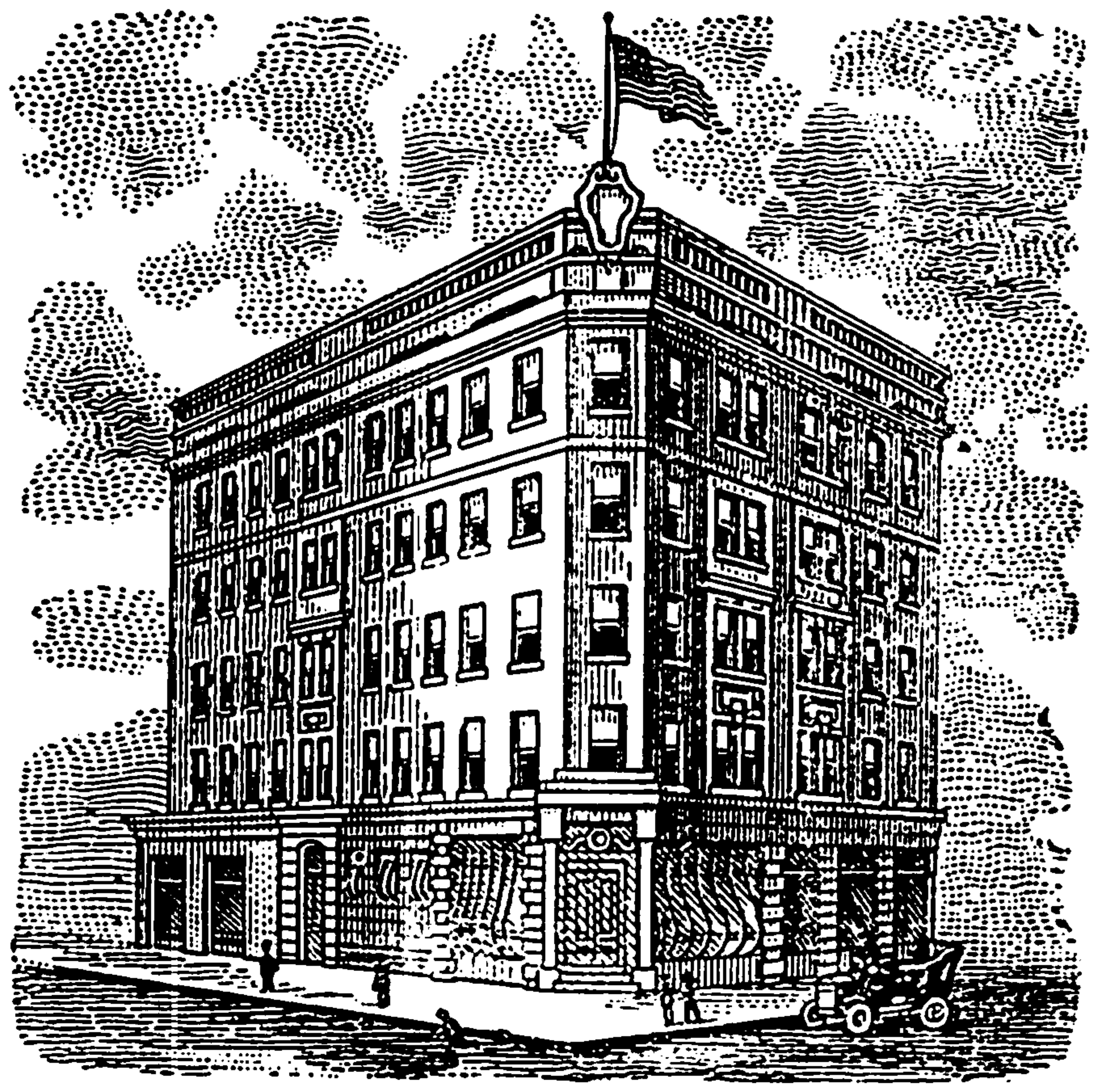
БАНК

А. ГРОХОВСКІЙ и К°.

СУЩЕСТВУЕТ С 1880 Г.

В НЬЮ-ІОРКѢ, **111--115 E. 7-th St.**

В *БРУКЛИНѢ*, **cor. Grand St. & Bedford Av.** с. д.



НАШ СОБСТВЕННЫЙ ДОМ.

ЦѢНЫ САМЫЯ НИСШІЯ—ГАРАНТІЯ САМАЯ ВЫСШАЯ.

$ 100.000.00

Читайте внимательно!

$ 100.000.00 ПОЛОЖЕНО НАШИМ БАНКОМ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ КАССУ В ОБЕЗПЕЧЕНІЕ НАШИХ ДѢЙСТВІЙ.

В нашем Банкѣ Вы достанете за самую дешевую цѣну:
ШИФСКАРТЫ ВСѢХ пароходных обществ, ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ БИЛЕТЫ во всѣ города Соединенных Штатов и Канады.

Пересылаем и мѣняем деньги всѣх стран по точному Биржевому Курсу.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛ БАНКА

совершает всякаго рода довѣренности, акты купли и продажи, выхлопотывает губернаторскіе и срочные паспорты, а равно проходныя свидѣтельства.

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛ

нашего БАНКА принимает сбереженія от одного доллара и по таковым сбереженіям платим 4 процента годовых. Сбереженія можете лично принести или письменно присылать моне-ордером или в заказном письмѣ.

О сбереженіях, положенных в нашем Банкѣ и о лицах, кладущих таковые, сохраняется тайна.

ЖЕНЩИНЫ и ДѢТИ МОГУТ

держать свои сбереженія в нашем Банкѣ и таковыя по своему требованію МОГУТ ПОЛУЧАТЬ БЕЗ МУЖЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ или ОПЕКУНОВ.

Цѣны самыя нисшія—Гарантія самая высшая **$ 100.000.00**

Приходите или пишите, а отвѣт получите с первой почтой.

РУССКО-СЛАВЯНСКІЙ БАНК **А. ГРОХОВСКІЙ & Ко.**

115 E. 7th St. New-York, City или ***Brooklyn.***